

УДК 392.37

Понятие родительской идентичности

Донцова Ольга Семеновна

Аспирант кафедры социальной работы и социальной педагогики
Московского Государственного Областного Университета,
заместитель директора по учебно-воспитательной работе
школы № 29 г. Балашихи Московской области,
143900, Российская Федерация, Московская область,
г. Балашиха, ул. Советская, 17;
e-mail: doncova-68@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблемное поле феномена родительской идентичности, анализируются понятия педагогической и психологической культуры родителей, рассматривается взаимосвязь психологических концепций «Я-супруг» и «Я-родитель». Анализируется необходимость развития представления о себе как о реальном и идеальном родителе, культивирование отношения к собственному ребёнку как к безусловной ценности. Дается определение родительской идентичности.

Для цитирования в научных исследованиях

Донцова О.С. Понятие родительской идентичности // Педагогический журнал. – 2014. – № 6. – С. 10-24.

Ключевые слова

Родительская идентичность, психологическая грамотность, отклоняющееся поведение.

Введение

Своеобразие социальной, культурной, экономической и образовательной ситуации, сложившейся в современном обществе, состоит в том, что произо-

шедшие качественные перемены привели к переосмыслению системы ценностей, смене жизненных приоритетов, заставили по-новому взглянуть на традиционные педагогические и психологические проблемы подрастающего поколения. Огромную значимость в отечественной и зарубежной педагогической и психологической теории и практике приобретают проблемы развития и становления личности и реализации заложенного в ней потенциала.

В последние годы все более четко обозначается проблема взаимосвязи психолого-педагогической, социальной и экономической практики. Уже прослежена такая тенденция: конкурентоспособность национальной экономики напрямую зависит от полноты и качества реализации личностного потенциала тех, кому предстоит жить и работать в новых экономических условиях. И в этих условиях на первый план выдвигаются задачи разработки новых технологий, направленных на максимальную реализацию интеллектуального и личностного потенциала подрастающего поколения.

Наш богатый исторический опыт свидетельствует, что продуктивность решения проблем, связанных с обучением, воспитанием и развитием ребенка, зависит не только от мастерства и усилий педагогов, но и от психологической и педагогической грамотности родителей, их внутренней культуры, желания и готовности создавать благоприятные условия для творческого саморазвития, ребенка и создания вокруг него среды, максимально способствующей сохранению и укреплению нравственного и физического здоровья.

Исходя из этого, разного вида помощь родителям в воспитании и развитии детей можно отнести к числу наиболее значимых проблем психологической и педагогической практики. Однако в современной семье все еще преобладает традиционный подход, вызывающий противоречия между потребностями ребёнка в выражении собственного личного достоинства, индивидуальности, творчества, с одной стороны, и ценностями нормативности, управляемости, обязательности родительского воспитания – с другой стороны.

Такое взаимодействие родителей с детьми обеспечивается наличием родительской идентичности. Этот термин редко встречается в психологической и педагогической литературе, однако идентичность в других аспектах рассматривалась российскими и зарубежными авторами.

Идентичность как понятие

Впервые проблема идентичности в социально-психологическом аспекте была сформулирована Дж.Мидом и Э.Эриксоном. Позднее этот феномен исследовался и в отечественной (М.Н. Абдулаева, Ф.И. Барский, В.Н. Ермолаева, Н.Л. Иванова, Ю.Г. Овчинникова, В.Н. Павленко, Л.Б. Шнейдер и др.), и в зарубежной психологии (Г. Брейкуэл, А. Ватерман, А. Гидденс, И. Гоффман, Дж. Марсиа, Дж.Тернер, Х. Тэджфел, Р. Фогельстон и др.).

Идентичность вообще трактуется учеными как восприятие человеком самого себя как уникального, целостного, единого во времени и пространстве, а также отношения к окружающему миру [Елизаров, 2004]. При этом *чувство идентичности* определяется как субъективное переживание, оно возникает с осознанием ребенком того, что он существует как индивид в мире среди других сходных внешних объектов, но обладает и собственными желаниями, мыслями, воспоминаниями. Обладает и внешним видом, отличным от других. По Э.Эриксону, который сделал проблему идентичности центром своей исследовательской и терапевтической деятельности, термин идентичность означает одновременно и устойчивую внутреннюю тождественность и устойчивое сходство некоторых основных свойств с другими людьми. Ученый считал, что формирование идентичности начинается там, где идентификация становится непригодной.

Кроме того, проблемы идентичности зачастую рассматриваются в рамках понятия компетентности (М.А. Холодная, Л.С. Колмогорова, Е.А. Климов, Б.С. Гершунский, Л.А. Петровская, Л.Д. Столяренко, Ю.И. Емельянов, Т.Гордон, Р.Ульрих), где компетентность – это «особый тип организации предметно-специфических знаний, позволяющий принимать эффективные решения в соответствующей области деятельности» (по М. А. Холодной).

Вопросы профессиональной идентичности исследовались М.М. Абдулаевой, Л.Б. Шнейдер и др. Проблемы социальной идентичности разрабатывали Н.С. Аринушкина, Н.Л. Иванова и др. Есть также исследования проблемы этнической идентичности. Оно принадлежит Т.Т. Стефаненко. Личностную и социальную идентичность выделяли Х. Тэджфел, Дж. Тернер, Г. рейкуэл и др.

В целом можно заключить, что проблемное поле самого феномена идентичности остаётся далеко не разработанным, многие значимые вопросы до настоящего времени не исследованы. Родительская идентичность является одним из таких вопросов. Постараемся определить сущность понятия «родительская идентичность».

Родительская и супружеская идентичность

Итак, какой я родитель? Этим вопросом задаются все взрослые, но тогда, когда они уже стали родителями (с позитивным или же искаженным восприятием собственного ребенка). И этот вопрос вторичен. Первичное – это ощущение себя как супруга. Какой я муж? Какая я жена?

Когда ставят перед собой этот вопрос молодые люди? И ставят ли вообще? А если ставят – то в каком контексте? Опрос старшеклассников 9-11 классов показал, что 90% молодых людей думают об этом в таком направлении: «Что я получу от взаимоотношений с партнером?». И только 10% опрошенных (это были девушки из многодетных семей), сформулировали это обращение к себе по-другому: что я лично смогу положительного привнести во взаимоотношения с супругом? Чем я буду полезен? Именно с супругом. В большинстве случаев применяются термины «гражданский супруг», «сожитель», «партнер». Опрос старшеклассников приводит к выводу, что имеет место искаженное восприятие себя как супруга. Скорее приветствуется самоощущение себя в паре, которая совместно проводит время отдыха или досуга. И ничего об ответственности по отношению к себе, а требования к партнеру озвучивались. Очевидно, что в таком случае сформировать в себе адекватные понятия о позитивной родительской идентичности невозможно [ср. Кон, 1989]. «Жизнь «здесь и сейчас» порождает «лёгкое» отношение к интимной сфере человеческой жизни» [Волков, 2014, 54].

Исследуя асоциальные семьи, дети из которых становились несовершеннолетними правонарушителями, мы заметили следующую тенденцию: родители этих детей во всех предшествующих стадиях развития семьи осуществляли множество незаконченных попыток добиться определенности в

плане своей идентичности. То есть эти люди просто пытались спрятаться от переживаний, связанных с неопределенной, диффузной идентичностью, за счет сверхвключенности сначала в роль супруга или супруги, а затем в роль гиперопекающего родителя. При этом цель у них – не стать по-настоящему, действительно грамотным, компетентным супругом или родителем (в большинстве случаев эти задачи просто неясны), а усвоить определенные внешние, наиболее часто отмечаемые атрибуты социальных ролей. Роль супруга и/или родителя привлекает подобных людей тем, что помогает выглядеть в глазах общества наиболее социально адаптированными, считаться признанными и более уважаемыми членами общества. То есть это попытка каким-то образом спрятать от окружающих свою некоторую социальную ущербность. С психолого-педагогической точки зрения это можно прокомментировать так: в процессе общения для таких людей весьма характерно смещение с собственно содержания темы на выяснение межличностных отношений, но результат обсуждения при этом перестает быть важным. То есть общение в данном случае выполняет компенсирующую роль, важно само общение, а конструктивный результат не нужен. Таким образом, мы видим, что, вместо результатов, которые могли бы реально изменить жизнь семьи к лучшему, можно наблюдать бесконечные, не имеющие никакого положительного эффекта (кроме ухудшения супружеских отношений), длительное обсуждение вопросов распределения власти в семье и выражения взаимных симпатий или антипатий [Матейчик, 1992]. Появившиеся в семье дети начинают выполнять функцию реализации накопившегося недовольства родителей друг другом. Сами дети и их проблемы начинают служить своеобразным «мостиком» для общения родителей между собой. Микросистема супружеской пары почти полностью поглощается родительской системой, т. к. конфликты внутри этой системы менее деструктивны для отношений между родителями, чем конфликты внутри микросистемы супружеской пары [Алешина, 1999]. Это чувствуется почти бессознательно, и родители с радостью принимают себя как членов системы родителей, а их супружеские отношения или замирают на том уровне, на котором остановились на момент рождения детей, или переживают процесс деградации [Belsky, Vondra, 1985].

Вместо того, чтобы в семье установить для детей разумные правила поведения и нормы культурного общения, а затем следить за их исполнением, для родителей (чаще, в первую очередь, для матерей) характерно вовлечение в интенсивные взаимодействия с ребенком, в которых ярко выражена гиперопека и сверхконтроль поведения. Это приводит к напряженности во взаимоотношениях между родителями и детьми [Хоментаскас, 1989]. Но прожить в таком режиме всю жизнь и благополучно завершить процесс воспитания ребенка невозможно. Рано или поздно такой ритм жизни утомляет родителей, и они склонны частично или полностью (психологически или реально) покидать семью. Периоды сверхконтроля сменяются периодами апатии к жизни, полной заброшенности обязанностей родителя. Система наказаний и поощрений зависит не от поведения детей и необходимости оказывать на них воспитательное педагогическое воздействие, а от эмоционального состояния родителей. То, за что в одних условиях и в соответствующем настроении могут наказать, в других условиях остается или вообще без внимания или же вызывает даже поощрение, улыбку. Кроме того, в этих семьях довольно типичен феномен так называемой «множественной заботы», когда личностями, оказывающими воспитательное воздействие на ребенка, является слишком много людей с разными мнениями, оценками, установками, которые часто находятся в затяжных конфликтах друг с другом. Все это неизменно приводит к тому, что ребенок с детства усваивает следующие установки: нет и не бывает таких правил и норм, которые осторожно, при определенных условиях, или тайно нельзя было бы нарушить, исходя из какого-либо своего желания. Это развивает приспособленчество. Кроме того, ребенок приучается к ощущению, что в случае эмоциональной напряженности, недовольства чем-либо можно и допустимо избавляться от нее, разряжаясь на первом попавшемся более слабом существе. Все это и формирует модель отклоняющегося поведения, иногда приводящего к затяжным конфликтам с обществом и самим собой, а иногда формирует и суицидальное поведение [Шнейдер, 2005].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что формированию родительской идентичности предшествует или происходит параллельно формирование супружеской идентичности. Культивация в себе концепций «Я – супруг(а)» и «Я – родитель» взаимно связаны.

Развитие представления о себе как о реальном и идеальном родителе, культивирование отношения к собственному ребёнку как к безусловной ценности, овладение знаниями и различными продуктивными стратегиями взаимодействия с ребёнком – все это будет способствовать развитию родительской идентичности, что в свою очередь предполагает более гармоничное выстраивание отношений между супругами, а также родителями и их детьми [см. Шнейдер, Вольнова, Зыкова, 2002].

Заключение

Итак, родительская идентичность – это не только компетентность в вопросах воспитания. Это в первую очередь, формирование ответственно-жертвенной супружеской я-концепции, творчески-критическое отношение к самому себе (без самоедства и бесплодного самогрызения), воспитание чувства долга, ответственной и здоровой половой принадлежности, культуры полового поведения, ориентация на традиционную патриархальную семью, неприятие философии потребительства. И в этом контексте – отношение к деторождению как к данности природы, а не как к части потребительской корзины, с целью повышения собственного социального статуса.

Задачи эти для современной семьи и школы непростые, но непременно требующие правильного решения. Если мы хотим сохранить себя как нацию, не потерять свою национальную идентичность, вопросы супружеской и родительской идентичности для нас являются чуть ли не первостепенными.

Библиография

1. Алешина Е.Ю. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. – М.: Класс, 1999. – 208 с.
2. Волков В.Н. Семья, эротика, секс и любовь в эпоху постмодерна // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2014. – № 3. – С. 35-57.

3. Елизаров А.Н. Рефлексивно-смысловой подход к проблеме формирования идентичности в семье // Мир психологии. Научно-методический журнал. – 2004. – №2 (38). – С. 113-119.
4. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.
5. Матейчек З. Родители и дети: Пер. с польск. – М.: Просвещение, 1992. – 320 с.
6. Хоментausкас Г. Т. Семья глазами ребенка. – М.: Педагогика, 1989. –160 с.
7. Шнейдер Л.Б., Вольнова Г.В., Зыкова М.Н. Психологическое консультирование. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Ижица, 2002. – 224 с.
8. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. – М.: Академический Проект; Трикста, 2005. – 336 с.
9. Belsky J., Vondra J. Characteristics, consequences and determinants of parenting // Abate L.L. (ed.) The handbook of family psychology and therapy. – IL: Dorsey Press, 1985. – P. 75-84.

UDC 392.37

The concept of parental identity

Ol'ga S. Dontsova

PhD student,

Department of social work and social pedagogics,

Moscow Regional State University,

deputy headmaster of school №29 of Balashikha, Moscow region,

143900, 17 Sovetskaya str., Balashikha, Moscow region, Russian Federation;

e-mail: doncova-68@yandex.ru

Abstract

The article deals with the problematic field of the phenomenon of parental identity, analyzing such concepts as educational and psychological culture of parents. The author examines the interconnection between the psychological concepts "Me-spouse" and "Me-parent". The article considers the necessity of the development of psychological "me" as a real and ideal parent, cultivation of treatment of the child as an absolute value and gives the definition of parental identity. Parental identity contains not only competence in education. Parental identity involves the formation of a responsible-sacrificial marital self-concept, creative and critical attitude to himself, a sense of duty, responsibility and healthy sex, culture, sexual behavior, focus on the traditional patriarchal family, the rejection of the philosophy of consumerism. These tasks are not easy for the modern family and the school, but they require the right decision. If a nation wants to survive and not to lose its national identity, questions of marital and parental identity are the most important.

For citation

Dontsova, O.S. (2014) Ponyatie roditel'skoi identichnosti [The concept of parental identity]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 6, pp. 10-24.

Keywords

Parental identity, psychological knowledge, deviant behavior.

Introduction

Peculiarity of the social, cultural, economical and educational situation prevalent in the modern society lies in the fact that the qualitative changes occurred resulted in reconsidering of the value system, changes of priorities and compelled to look from another point of view at the traditional educational and psychological problems of coming generation. The problems of developing and forming of personality and realization of its laying potential are of great significance in educational and psychological theory and practice in foreign science and the one of our country.

In the last years the problem of interconnection between psychological, educational, social and economical practice appears to be more evident [Volkov, 2014]. The following tendency can be traced: competitive possibilities of national economy directly depend on completeness and quality of realization of personality potential of people that are to live and work in new conditions of economy. And in these conditions in the forefront advance the problems of new technologies development that are aimed at maximal implementation of intellectual and personal potential of the coming generation.

Our rich historic experience indicates that the efficiency of problem-solving connected with education and growing of a child depends not only on skills and efforts of teachers, but also on psychological and pedagogical knowledge of parents, their inner culture, desire and willingness to create favorable conditions for creative self-development of a child and to make such an environment that would be the most contributing to conservation and strengthening of moral and physical health of a child.

On the basis of the stated above, different kinds of help to parents in education and growing up of children can be attributed to the most significant problems of pedagogy and psychology. However, in modern family still dominate traditional methods that provoke contradictions between the needs of a child in expressing own dignity, personality, creativity from one side and values that are regulated, guided and obligatory of parental education from the other one.

Such an interaction between parents and children is secured with availability of parental identity. This term is rarely used in literature on psychological and edu-

cational problems, nevertheless, identity in other aspects was considered by Russian and foreign authors.

Identity as a concept

For the first time the problem of identity in socio-psychological aspect was formulated by J. Mid and E. Erikson. Later this phenomenon was examined either in Russian psychology researches (M.N. Abdulaeva, F.I. Barskiy, V.N. Ermolaeva, N.L. Ivanova, U.G. Ovchinnikova, V.N. Pavlenko, L.B. Shneider) or in the foreign ones (G. Breakwel, A. Waterman, A. Ghiddens, I. Goffman, G. Marsia, G. Turner, H.Tadgfel, R. Folgeston).

Identity is generally considered by scientists as self-perception as being unique, integral through time and space as well as attitude towards surrounding world [Elizarov, 2004]. Moreover, the *sense of identity* is defined as subjective emotional experience, it originates when a child perceives himself/herself as an individual in the world of other similar objects, but has his/her own desires, thoughts, memories. Also a child has his/her own appearance that differs from others'. According to E. Erikson that made the problem of identity the centre of his research and therapy activity, "the term identity...means in the meantime either stable inner oneness... or stable similarity of some principal properties with other people". The scientist believed that formation of personality begins where identification becomes inapplicable.

In addition, problems of identity in most cases a considered within the bounds of the term competence (M.A. Kholodnaya L.S. Kholmogorova, E.A. Klimov, B.S. Gershunskiy, L.A. Petrovskaya, L.D. Stolyarenko, U.I. Emelianov. T.Gordon, R. Ulrich), when competence is "a special type of organization of specific-subject knowledge that allows to make effective decisions in the relevant field of activity" (after M.A. Kholodnaya).

The problems of professional identity were examined by M.M. Abdullaeva, L.B. Shneider and others. The problems of social identity were studied by N.S. Arinushkina, N.L. Ivanova and others. Also papers on the problem of ethnic identity are to be mentioned, first of all, works of T.T. Stephanenko. Personality and social identity were specified by H. Tadgfal, G. Turner, G. Breakwel and others.

All in all, the problematic field of the phenomenon remains non-devised well, most significant problems are not examined until the present days. Parental identity is one of them.

In the following there's an attempt of defining of the term "parental identity".

Parental and spousal identity

Well, what kind of parent am I? All the adults arrive at this question, but it may happen only when they have already become parents (with positive or deformed perception of their child). And this is a derivate question. The primary question is the self-perception of being a husband/wife. What kind of Husband am I? What kind of wife am I? When do young people rise this question? Do they rise it at all? And in what context, if they do? A poll of high-school students (9-11 forms) showed that 90% of young people think about these problems in this way: "What will I get from relationship with my partner?". And only 10% of the interviewed (girls from large families), formulated it in another way: what can I personally introduce into my relationship with husband? Just with husband. In the majority of cases such term as "civil husband", "cohabitant", "partner" are used. The poll of these students allows to draw a conclusion that they have deformed self-perception of being a spouse. Much more frequently there is self-perception in a couple that is together on holidays or that one sharing a hobby. And there is nothing about responsibility towards their own behavior, only demands to partner. It is evident that in such cases it is absolutely impossible to form an adequate and positive concept of parental identity [cf. Kon, 1989].

Examining asocial families, in which children became under-age criminals, the following tendency was traced: the parents of such children in all previous stages of the development of the family made innumerable amount of attempts to obtain determinacy in their identity. This means that these people just tried to hide from worrying connected with indefinite, diffuse personality at the expense of over-involvement firstly in the role of a spouse and then in the one of over-protecting parent. And still, at this point the goal is not to become really competent husband/wife or parent (in the majority of cases these objectives are not even clear), but learn some

trappings that are commonly used playing different social roles. The role of a spouse or parent attracts such people because it allows them to look in the eyes of society more socially adapted and become respected and recognized in society. So, that is an attempt to hide somehow from the others their certain social lameness. From the psycho-educational point of view, it may be said that in the process of communication of such people it is quite typical the removal from the sense of the problem itself to getting into argument with the result of such a discussion of no importance. It means that communication in this case plays a compensatory role, it is the communication itself that is important, not the result. So, it can be claimed that instead of results that could really change family life to the better one, there are endless arguments without any positive effect (except for degradation of family relationships), longtime discussions about distribution of power in family and expression of mutual sympathies and antipathies. Children in such families begin to put into effect a function of realization of parents' mutual dissatisfaction [Mateichuk, 1992]. Children themselves and their problems become a kind of bridge for parents to communicate with each other. Micro system of the couple is almost swallowed by the parental one because conflicts in such a system are less destructive for the relationships between parents than conflicts in the couple's micro system [Aleshina, 1999]. It is felt almost instinctively and parents enthusiastically perceive themselves as members of family-parents, and their partner-relationships stand motionless on the stage when children appeared or degrade [Belsky, Vondra, 1985].

Instead of establishing rational rules of behavior and norms of communication for children and then keep track of their execution, it is typical for parents (especially for mothers) to involve themselves in intensive interconnections with child with clear and evident paternalism and over-control. This leads to tightness in interrelations between parents and children [Homentskas, 1989]. But it is impossible to live happily all the life term and accomplish the process of education of child successfully. Sooner or later such a rhythm of life fatigues parents and they are likely to leave the family partially or completely (psychologically or in reality). Periods of over-control are replaced by periods of apathy to life, absolute abandonment of parents function. Punishments and encouragements system does not depend on the behavior of children and necessity of educating them, but only on emotional condi-

tions of parents. The thing for which a child may be punished in certain conditions and mood, in other situation might be left without any reaction or even encouraged or cause a smile. Also it is quite typical phenomenon for such families as multiple caring, when there are too many people who educate a child, each of them has their own opinion/values/mindsets that are often in long-term conflicts with each other. All this irrevocably leads to a situation when a child from its birth acquires such a policy: there are no and cannot be any rules and norms that can be violated cautiously, in certain conditions or in secrecy due to own desire. It cultivates time-serving. Moreover, a child accustoms to a feeling that in case of emotional overload, dissatisfaction it is absolutely acceptable and possible to get rid of it pranking out on any weak creature. All this eventually forms a model of deviant behavior that sometimes leads to long-lasting conflicts with society and himself/herself and may result in suicidal behavior [Schneider, 2005].

So, it can be concluded that forming of spouse identity is precedent of parallel to forming of parental identity. Self-cultivation of concepts "Me-husband/wife" and "Me-parent" are interconnected.

Development of self-perception as being real and ideal parent, cultivation of treating a child as an absolute and positive value, acquirement of knowledge and various effective strategies of interaction with a child – all these measures will conduce developing of parental identity that in its turn implies more harmonic relationships between spouses as well as those between parents and children [cf. Schneider, Vol'nova, Zykova, 2002].

Conclusion

Thus, parental identity is not only competence in the problems of education. First of all, it is forming of responsible sacrificial conjugal me-concept, creative and critical self-attitude (without heart-searching and self-reflection), forming of sense of duty, responsible and adequate sexual identity, culture of sexual behavior, orientation to traditional patriarchal family, antagonism against philosophy of consumption. And in this context attitude towards child-bearing is needed to be seen as given by nature, not as a part of consumer basket with the goal of elevation of own social status.

These objectives for modern family and school are quite difficult, but by no means requiring a right solving. If we want to save ourselves as a nation, not to lose our national identity, the questions of spouse and parental identity are of great importance for us all.

References

1. Aleshina, E.Yu. (1999) *Individual'noe i semeinoe psikhologicheskoe konsul'tirovanie* [*Individual and family counseling*]. Moscow: Klass.
2. Belsky, J., Vondra, J. (1985) Characteristics, consequences and determinants of parenting. In: Abate L.L. (ed.) *The handbook of family psychology and therapy*. IL: Dorsey Press, pp. 75-84
3. Elizarov, A.N. (2003) Refleksivno-smyslovoi podkhod k probleme formirovaniya identichnosti v sem'e [Reflexive and rational approach to identity-forming problem in family]. *Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskii zhurnal* [*World of psychology. Academic and methodological magazine*], 2 (38), pp. 113-119.
4. Homentskas, G.T. (1989) *Sem'ya glazami rebenka* [*Family through the eyes of a child*]. Moscow: Pedagogika.
5. Kon, I.S. (1989) *Psikhologiya rannei yunosti* [*Psychology of youth*]. Moscow: Prosveshchenie.
6. Mateichuk, Z. (1992) *Roditeli i deti* [*Parents and children*]. Moscow: Prosveshchenie.
7. Schneider, L.B. (2005) *Deviantnoe povedenie detei i podrostkov* [*Deviant behavior of children and teenagers*]. Moscow: Akademicheskii Proekt; Triksa.
8. Schneider, L.B., Vol'nova, G.V., Zykhova, M.N. (2002) *Psikhologicheskoe konsul'tirovanie. Uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii* [*Counseling. Study guide for student of higher educational institutions*]. Moscow: Izhitsa.
9. Volkov, V.N. (2014) Sem'ya, erotika seks i lyubov' v epokhu postmoderna [Family, erotic, sex and love in the postmodern era]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [*Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*], 3, pp. 35-57.